

— Её смерть не имеет к тебе никакого отношения. Даже если бы не ты, она всё равно бы ушла!

Цюй Чэнь уставился на него, не проронив ни слова. В этом мире он больше не поддерживал отношений ни с кем, кто знал, что у него была сестра.

— Откуда ты всё это знаешь? Чёрт возьми, кто ты такой?!

Бай Шиянь смотрел на его покрасневшие от крови глаза, чувствуя, как сжимается сердце. Он протянул руки и бережно обнял его.

— Всё хорошо, Цюй Чэнь, всё позади, всё хорошо...

Цюй Чэнь словно вмиг лишился всех сил. Он обмяк, прислонившись к Бай Шияню в попытке впитать хоть капельку тепла, исходящего от него.

Цюй Хэ, моя любимая сестрёнка, ты правда всё забыла?

Цюй Хэ, моя любимая сестрёнка, у тебя действительно всё хорошо?

Цюй Хэ, моя любимая сестрёнка, с днём рождения тебя.

Бай Шиянь сидел на краю кровати, глядя на нахмуренного во сне Цюй Чэня, и чувствовал тревогу. Он протянул руку и коснулся его переносицы. Бай Шиянь догадывался, что тому наверняка снится сестра.

О том, что у Цюй Чэня была сестра, Бай Шиянь узнал совсем недавно, изучив информацию, предоставленную Чжачжа. Цюй Чэнь был на год старше своей сестры Цюй Хэ, но родились они в один день. В семье Цюй, где были и сын, и дочь, детей обожали, а учитывая, что семья была не из бедных, родители души не чаяли в обоих.

Всё было хорошо, пока не случилась беда. В тот год, когда Цюй Чэню исполнилось шесть, родители везли их в парк развлечений праздновать день рождения. Но в тот день Цюй Чэнь словно с ума сошёл: упёрся у входа и ни в какую не хотел идти дальше, требуя купить ему сахарную вату у торговца напротив.

Цюй Хэ всегда была дружна с братом. Увидев, что он расстроен, она вырвала руку и побежала на ту сторону дороги. На неё наехала пьяная машина. Цюй Хэ не успела увернуться, а родители не успели её спасти. Цюй Чэнь своими глазами видел, как его милую сестрёнку раздавило под колёсами.

После трагедии Цюй Чэнь целую неделю не брал в рот ни крошки. Такой маленький ребёнок исхудал до неузнаваемости. На восьмой день он наконец вышел из своей комнаты. И с того самого дня идеальная улыбка больше никогда не покидала его лица.

После гибели Цюй Хэ семья Цюй, охваченная горем, переехала из того города в нынешний. Цюй Чэнь, красивый и улыбчивый, везде пользовался популярностью. Однако мать так и не смогла забыть, что Цюй Хэ погибла из-за него. Раз или два в неделю она избивала его до полусмерти, но Цюй Чэнь никогда не сопротивлялся.

Когда Цюй Чэнь пошёл в среднюю школу, психическое состояние матери стало совсем плохим. Отец, не видя другого выхода, купил отдельную квартиру и нанял домработницу, оставив Цюй Чэня жить одного.

Бай Шиянь понимал, что все эти годы Цюй Чэнь улыбался, но никогда не был по-настоящему счастлив и не мог отпустить прошлое. Весь его жизнерадостный образ был лишь маской, скрывавшей пережитый ужас.

Цюй Чэнь видел во сне Цюй Хэ. Впервые за семнадцать лет. Она улыбалась, держа в руках сахарную вату.

— Братик, с днём рождения!

Цюй Чэнь открыл глаза.

С днём рождения, Цюй Хэ.

С того дня Бай Шиянь заметил, что показатель над головой Цюй Чэня изменился до 60.

Вернувшись из больницы, Бай Шиянь взял ещё несколько дней отгула. Но Цюй Чэнь и так пропустил слишком много занятий, к тому же, если он не появится в университете, пойдут лишние разговоры. Цюй Чэнь не хотел его отпускать, боясь, что дома может что-то случиться, но Бай Шиянь настоял — он опасался, что парень окончательно изведет себя тяжёлыми мыслями, так что Цюй Чэню пришлось вернуться к учёбе.

Стоило Цюй Чэню уйти, как Бай Шиянь наконец выдохнул. Десять с лишним дней они не разлучались, и Цюй Чэнь постоянно его опекал — это начало утомлять. А главное, он давным-давно не смотрел фильмы для взрослых! Его младший брат уже был на пределе.

Бай Шиянь скачал расписание Цюй Чэня с сайта университета и, дождавшись, пока тот будет на парах, включил кино. Система Чжачжа, конечно, была так себе, но каким-то образом умудрялась транслировать фильмы из своего хранилища прямо на телевизор в реальности. Бай Шиянь попивал пиво, жевал жареную курицу и с удовольствием наблюдал, как двое мужчин на экране милуются — очень даже задорно.

Однако стоило ему встать, чтобы сменить позу, как он увидел стоящего позади Цюй Чэня. Лицо у того было мрачнее тучи.

— Ха-ха... ты вернулся... почему я не слышал, как ты вошёл? Ну, это... телевизор сам по себе, только этот фильм и показывает... ты не подумай ничего такого...

Цюй Чэнь бросил взгляд на выпуклость в штанах Бай Шияня, презрительно хмыкнул и, не колеблясь, подошёл и выдернул шнур из розетки.

— Цзянь Сунхуай, до такой ли степени ты изголодался?

Бай Шиянь, конечно, понимал, что его младший брат встал, но он правда не специально!

— Да нет, ты правда не так понял, я не то чтобы... не накручивай себя...

Цюй Чэнь явно не поверил. Он широким шагом подошёл и грубо схватил Бай Шияня за самое болезненное место.

— Что, недоразумение? По-моему, ты только и ждал, пока я уйду в университет. Дома что, посмотреть не на что? Решил на других поглазеть?

Бай Шиянь опешил. Что он имеет в виду? На кого смотреть дома? На тебя, что ли?

Не успел он и слова вымолвить, как Бай Шиянь с изумлением увидел, что Цюй Чэнь срывает с него штаны. Боже мой, это же несправедливо! В таком юном возрасте у него уже почти как у босса!

Затем Бай Шияня повалили на диван. Честно говоря, быть под Цюй Чэнем ему было неприятно — всё-таки он старше на четыре года, и постоянно оказываться снизу было как-то совсем не поучительно. Но Цюй Чэнь не дал ему времени на раздумья.

Как говорится, после бурной ночи все обиды забыты. Цюй Чэнь остался доволен, не только перестал злиться, но и показатель упал до 40. У Бай Шияня появилось предчувствие: если так пойдёт дальше, ещё пара жертв его пятой точкой — и задание будет выполнено. Правда, задница болела до сих пор.

Вернувшись в университет, Бай Шиянь начал получать цветы от студенток. Даже преподавательницы, которые раньше смотрели на него свысока, начали приглашать его на обед, отчего Бай Шиянь чувствовал себя не в своей тарелке.

Цюй Чэнь оставался прежним: он не пропускал ни одной лекции Бай Шияня, из-за чего посещаемость курсов заметно выросла. Университет даже вручил Бай Шияню награду Самый популярный преподаватель. Однако Бай Шиянь никому не признался, что это всё благодаря Цюй Чэню. Мало того, что на каждой паре приходилось выдерживать его обжигающий взгляд, так ещё и терпеть, когда Цюй Чэнь заводил его прямо во время лекции. А самое важное — вся эта посещаемость была заработана буквально его пятой точкой по ночам!

В итоге поклонники Бай Шияня замечали, что походка у него стала довольно странной. А после возвращения в университет Хуан Ин и вовсе прилипла к нему, разве что в туалет не ходила следом. Бай Шиянь не хотел иметь с ней дел, но и отказать было неловко, поэтому он просто пустил всё на самотёк, надеясь, что скоро всё закончится. Но это скоро затянулось.

Когда Бай Шиянь и Хуан Ин встретили Цюй Чэня в столовой, у Бай Шияня снова заняла пятая точка. Конец, сегодня вечером без наказания не обойтись.

Хуан Ин ничего не заметила, продолжая держать Бай Шияня под руку и здороваясь с Цюй Чэнем.

— Вы тоже пришли пообедать?

Цюй Чэнь сегодня пришёл с Сюн Фэном обсудить дела. С того дня, как Цюй Чэнь его избил, Сюн Фэн полностью покорился его воле. Сегодня Цюй Чэнь позвал его, чтобы тот сагитировал людей голосовать за Цзянь Сунхуа — он знал, что для того важна карьерная лестница.

Сюн Фэн, увидев Хуан Ин рядом с учителем Цзянем, начал молиться за него, чтобы тот не погиб слишком позорно.

— О, учитель Цзянь и учительница Хуан в таких хороших отношениях, вместе обедают.

Тон Цюй Чэня был язвительным, это поняли все, кроме Хуан Ин. Бай Шиянь чувствовал взгляд Цюй Чэня и пытался вырвать руку, но Хуан Ин вцепилась мёртвой хваткой.

Цюй Чэнь холодно хмыкнул:

— В школе нельзя показывать слишком явно, а после работы можно и вернуться к статусу парня и девушки. Вы двое, только не рассказывайте никому, хорошо?

Бай Шиянь повернул голову и недоверчиво посмотрел на Хуан Ин:

— Когда это мы успели стать парнем и девушкой?!

Хуан Ин лишь улыбнулась, решив, что он просто стесняется:

— Ой, ну чего ты стесняешься перед студентами? Разве не с того самого случая в больнице? Обязательно было говорить об этом так прямо?

Бай Шиянь не хотел с ней разговаривать. Если бы не то, что прежний владелец тела ухаживал за ней, он бы и близко к ней не подошёл! Бай Шиянь поспешно посмотрел на Цюй Чэня,

пытаясь показать, что это не так, но тот лишь усмехнулся.

— Ну что ж, поздравляю учителя Цзяня с прекрасной парой. У меня дела, не буду вас задерживать.

Бай Шиянь смотрел на удаляющуюся спину Цюй Чэня и уже предчувствовал, что завтра придётся брать отгул.

Хуан Ин потащила Бай Шияня в отдельный кабинет и сама начала заказывать еду. Бай Шиянь взглянул на сообщение от Цюй Чэня в телефоне, поднялся и вышел в туалет. Туалет здесь был довольно изысканный: приглушённый свет, коричневые тона — всё это создавало атмосферу искушения.

Стоило Бай Шияню войти, как кто-то затащил его в кабинку, спустил штаны и вошёл в него. Цюй Чэнь стоял сзади, прижав его к унитазу.

— Учитель Цзянь, а ваша девушка довольно красива.

Бай Шиянь ударился ногой о бачок, чувствуя боль, и попытался отодвинуться. Цюй Чэнь тут же побагровел и вошёл ещё глубже.

— Цюй Чэнь... у меня правда ничего с ней нет...

— Ха, ничего нет? А зачем позволяешь ей держаться за тебя? Или учитель Цзянь такой доступный: одной рукой под моим началом, а другой — ужинает с другой женщиной?

Бай Шиянь понимал, что тот в ярости, и ничего не поделаешь — только если доставить ему удовольствие, появится шанс объясниться. Цюй Чэнь увидел, что тот замолчал, и принял это за признание вины, отчего разозлился ещё больше.

— Цзянь Сунхуай, ты правда любишь эту женщину?!

Бай Шиянь, стоя на коленях на унитазе, подался вперёд:

— Да как я посмею? Цюй Чэнь, помедленнее, снаружи заметят!

Цюй Чэнь лишь холодно усмехнулся и, вопреки просьбе, ускорился.

— Ха, что, боишься, что она узнает, как ты сейчас умоляешь под моим началом? Маленькая стерва, я недостаточно хорошо к тебе отношусь? Решил сходить налево? Скажи, что мне ещё сделать, чтобы ты был доволен!

Бай Шиянь был в отчаянии. Ему очень хотелось сказать: мне ничего не нужно, просто снизь показатель до нуля. Спустя долгое время, видя, что тот не собирается останавливаться, Бай Шиянь решил использовать козырь: повернул голову и начал целовать его в шею. Цюй Чэнь не выдержал этого и через пару движений сдался.

Цюй Чэнь достал из кармана влажную салфетку, тщательно вытер его и поцеловал в мочку уха.

— Умница. Ты же знаешь, я не люблю, когда ты обедаешь с другими. Я подожду тебя у входа.

Бай Шиянь натянул штаны, бросил на него свирепый взгляд и вышел. Вернувшись в кабинет, он увидел, что еда уже на столе. Хуан Ин радостно встретила его:

— Ты пришёл, чего так долго?

Бай Шиянь посмотрел на стол с вкусной едой и сглотнул слюну:

— У меня запор.

Хуан Ин застыла, не зная, что ответить. Бай Шиянь подошёл, выпил воды, достал из кошелька пачку денег — не считая, там было около семи-восьми сотен.

— Учительница Хуан, я не знаю, в какой момент дал вам такое неловкое заблуждение. Я понимаю, что это выглядит как поступок подонка, но я и так не подарок. Простите, учительница Хуан, у меня есть любимый человек.

Выйдя из ресторана, Бай Шиянь увидел Цюй Чэня, который стоял на обочине и смотрел на часы. С такого ракурса он выглядел невероятно красиво, хотя он всегда был красив.

— Объяснился?

Бай Шиянь энергично закивал:

— Угу! Из-за тебя я отказался от целого стола вкусной еды! Говори, как будешь компенсировать?

Цюй Чэнь улыбнулся, ослепительно.

— Дома компенсирую.

На следующий день Бай Шиянь пришёл в университет со странной походкой. Раньше он наивно полагал, что раз уж в ресторане всё произошло, то вечером гнева не будет, но он ошибся!

Ошибся катастрофически!

В пятницу у Бай Шияня была последняя пара. Цюй Чэнь, как обычно, пришёл послушать. После занятий Бай Шиянь попросил его идти домой, сказав, что ему нужно в офис, но Цюй Чэнь упёрся и пошёл следом. Бай Шиянь, увидев, что вокруг почти никого нет, позволил ему идти за собой.

Стоило Бай Шияню войти в кабинет, как он оказался прижат к стене. Он испугался — дверь была открыта, а Цюй Чэнь решился на такое!

— Цюй Чэнь! Ты с ума сошёл?!

Цюй Чэнь не слушал, ощупывая его и целуя. Видя, как его младший брат начинает просыпаться, Цюй Чэнь удовлетворённо улыбнулся.

— Учитель Цзянь, разве не чувствуете, как это волнительно?

Бай Шиянь промолчал, потому что, к своему стыду, действительно чувствовал возбуждение.

— Если хочешь, делай быстрее! Закрой дверь!

Цюй Чэнь успокоил его:

— Всё хорошо, все уже ушли, в офисную зону никто не придёт. Будь послушным, я буду нежнее.

Бай Шиянь не верил ни единому его слову — не было ни разу, чтобы он был нежным. Цюй Чэнь прижал его к стене, двигаясь всем телом. Бай Шиянь сдерживал стоны.

Цюй Чэнь бросил взгляд на розовый силуэт в дверях и едва заметно улыбнулся. Хуан Ин, прятаясь за дверью, слышала стоны, доносившиеся изнутри — стоны двух мужчин. Она не могла поверить: всегда такой правильный Цзянь Сунхуай сейчас был тем, кого прижимает его же студент? Это всё ещё Цзянь Сунхуай? Тот, кто сейчас жалобно стонет перед Цюй Чэнем, — всё ещё тот самый Цзянь Сунхуай, которого она любила? А тот, кто его прижимает, — действительно тот самый студент, который всегда улыбается так солнечно?

Хуан Ин не могла принять увиденное и, словно потеряв душу, побрела прочь. Цюй Чэнь, обнимая Бай Шияня, сменил место, с удовлетворением глядя на то, как Хуан Ин уходит в смятении.

С того дня Бай Шиянь не понимал, почему Хуан Ин так внезапно начала его ненавидеть и преследовать. Он спрашивал Цюй Чэня, не обидел ли он её чем-то, но тот лишь улыбался,

оставляя его в полном недоумении.

Бай Шиянь пробыл рядом с Цюй Чэнем больше года. Он видел, как тот перешёл со второго курса на третий, а потом на четвёртый. Цюй Чэнь всегда был одним из лучших на экономическом факультете, поэтому Бай Шиянь не волновался о его стажировке. Но сам Цюй Чэнь не стремился на практику, он хотел остаться дома с Бай Шиянем.

Бай Шиянь не мог больше терпеть его напор в любое время дня и ночи, поэтому всячески подталкивал его к стажировке. Цюй Чэнь послушался и выбрал хорошую компанию.

Однако Бай Шиянь и представить не мог, что это компания нового любовника Си Си. В первый же миг, увидев Си Си в офисе, Цюй Чэнь прослезился.

— Сяо... Сяо Хэ?

Си Си опешила от его слез. Хотя она знала, что красива, но не до такой же степени, чтобы люди плакали.

— Господин Цюй, с вами всё в порядке?

Цюй Чэнь осознал свою оплошность и покачал головой:

— Простите, я повёл себя невежливо. Просто вы очень похожи на одну мою знакомую.

Си Си одарила его идеальной, манящей, но холодной улыбкой:

— Ничего страшного, мне очень приятно. Позвольте представиться официально: я Си Си, менеджер отдела маркетинга, рада знакомству.

О том, что Цюй Чэнь встретил Си Си в компании, он Бай Шияню не сказал, но 659 доложил. Глядя на задумчивого Цюй Чэня, Бай Шиянь почувствовал лёгкое беспокойство.

— Как проходит стажировка?

Цюй Чэнь очнулся от мыслей:

— Нормально.

— Вот и хорошо. Есть там знакомые лица?

Цюй Чэнь взглянул на него, не задумываясь:

— Нет.

Бай Шиянь почувствовал, как сердце ушло в пятки. Ах ты, Цюй Чэнь, как только появился антагонист, ты решил меня бросить? Ха, я так просто не сдамся!

— Эй, я сегодня слышал, как учителя болтали про красавицу с факультета искусств, зовут Си Си. Ты слышал о ней?

Цюй Чэнь повернулся, закинул ноги на диван и зажал Бай Шияня в углу:

— Цзянь Сунхуай, к чему ты клонишь?

Бай Шиянь знал, что этот человек умён, и от него ничего не скрыть.

— Ещё спрашиваешь? Почему не сказал мне, что встретил в компании красавицу?

— Откуда ты знаешь?

Бай Шиянь тут же вскочил на диван и ткнул его пальцем в нос:

— Ты признал, что Си Си — красавица! Цюй Чэнь, предупреждаю: сегодня ночью не подходи к моей кровати!

Цюй Чэнь, видя, что тот злится, лишь рассмеялся и притянул его к себе на колени:

— Ну всё, ты же старше меня, а ведешь себя как ребёнок. Как бы она ни была хороша, мне до неё дела нет.

Бай Шиянь не купился на это. В обычное время от него доброго слова не дождёшься, а как вечер наступает и он в ударе — готов говорить что угодно.

— Цюй Чэнь, я серьёзно, не трогай меня сегодня, завтра у меня семинар.

Цюй Чэнь, обещая, уже начал прижиматься к его шее.

— Цюй Чэнь! Я же сказала, не трогай меня!

— Хорошо-хорошо, я буду нежен, я целый день терпел.

Бай Шиянь закатил глаза: ты, чёрт возьми, каждый день терпишь!

Бай Шиянь был прижат к дивану, он отвернулся и увидел, что показатель над головой Цюй Чэня стал 45, хотя после года усилий он едва опустился до 38! Си Си, ты мерзавка, вечно портишь мне всё дело!

Видя, как подскочил показатель, Бай Шиянь почувствовал, как внутри всё сжалось, и вошёл в систему к 659.

— Чжачжа.

659 уже давно не вызывали.

Система: Что случилось?

Бай Шиянь, услышав нотки нетерпения в голосе, опешил:

— Ты что, недоволен мной?!

Система: ...Нет...

— Ты недоволен! Ах ты, говори, признавайся, нашёл себе другую женскую систему за моей спиной?!

Система: У системных программ нет пола... Я просто учился в ремонтном центре...

Бай Шиянь решил простить его.

— Чжачжа, скажи, Цюй Чэнь снизил показатель до 38, почему после встречи с Си Си он подскочил до сорока с лишним?

Система: Согласно данным, сходство Си Си с Цюй Хэ составляет шестьдесят процентов.

Бай Шиянь застыл, не в силах вымолвить ни слова.

— Почему ты сказал мне об этом только сейчас?!

Система: Потому что раньше не было необходимости.

Бай Шиянь, не говоря ни слова, вышел из системы. Цюй Чэнь спал рядом с ним.

<http://bllate.org/book/21660/2235050>